V ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья
УДК 343.988

Преодоление насилия в семье в современном Китае. Гендерная политика и эволюция семейно-брачного законодательства (часть 1)

Ольга Николаевна Дунаева
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
dunaevaon@susu.ru

Аннотация. Проблема преодоления гендерного неравенства и предотвращение семейного насилия является актуальной для большинства стран Восточной Азии, в том числе, динамично и масштабно развивающегося Китая. В статье на основе культурологического и социокультурного подходов рассматривается проблема семейного (домашнего) насилия в Китае: от истоков до современности. Анализируется государственная гендерная политика и эволюция семейно-брачного законодательства Китайской Народной Республики (далее — КНР). Приведены примеры международных правовых актов, международных рейтингов, статистические данные. Представлено обсуждение результатов исследования. Отмечается, что национальная политика КНР в реализации гендерного равенства, а также доступности ресурсов для женщин, нашла свое отражение в правовой, политической, экономической и социальной сферах общества. Но юридический статус женщин превышает семейный и экономический, что указывает на декларируемое и реальное положение. Это также объясняет, почему, в мировых рейтингах (гендерного неравенства и гендерного разрыва) Китай занимает значительно различающиеся позиции. Аргументируется взаимосвязь некоторых устаревших культурных традиций, поддерживающих гендерное неравенство и их влияние на «социальное наследование» семейно-бытового насилия. Обосновываются этапы и позитивное комплексное разрешение возникающих противоречий общественного развития в процессе «социализма с китайской спецификой» и гендерной проблематики.
Ключевые слова: Китай, гендерное неравенство, насилие в семье, виктимность, жертва насилия, социальные стереотипы, семейное законодательство
Для цитирования: Дунаева О. Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Гендерная политика и эволюция семейно-брачного законодательства. Часть 1 // Виктимология. 2021. Т. 8, № 3. С. 226–240.

© Дунаева О. Н.

Original article

Overcoming Domestic Violence in Contemporary China. Gender Policy and the Evolution of Family and Marriage Law (part 1)

Olga N. Dunaeva
South Ural State University (National Research University)
Chelyabinsk, Russia, dunaevaon@susu.ru

Abstract. The problem of overcoming gender inequality and preventing domestic violence is relevant for most countries of East Asia, including dynamically and extensively developing China. On the basis of culturological and socio-cultural approaches the article examines the problem of family (domestic) violence in China: from its origins to the present. It analyzes the state gender policy and the evolution of family and marriage law in the People's Republic of China (hereinafter referred to as PRC). Examples of international legal acts, international rankings and statistical data are given. A discussion of the results of the study is presented. It is noted that the national policy of the People's Republic of China in the implementation of gender equality, as well as accessibility of resources for women, is reflected in the legal, political, economic and social spheres of society. But the legal status of women exceeds family and economic status, which indicates the declared and real situation. This also explains why, in the world rankings (gender inequality and gender gap) China has significantly different positions. It argues for the interrelation of some outdated cultural traditions that support gender inequality and their influence on the "social inheritance" of domestic violence. The stages and positive complex resolution of emerging contradictions of social development in the process of "socialism with Chinese specificity" and gender issues are substantiated.
Keywords: China, gender inequality, domestic violence, victimhood, victim of violence, social stereotypes, family laws
For citation: Dunayeva O.N. Overcoming Domestic Violence in Contemporary China. Gender Policy and the Evolution of Family and Marriage Law. Part 1. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021;8(3):226-240. (In Russ.)

Введение

Семья представляет собой фундаментальную основу общества, в которой человек приобретает первичную социализацию, усваивает основные нормы поведения, необходимые для дальнейшего функционирования в социуме. Именно семья является тем, краеугольным камнем на котором закладывается фундамент счастья и благополучие каждого ее члена, стабильность общества, внутренняя безопасность государства, возможность его прогрессивного развития. В настоящее время структура семьи, принципы семенных взаимоотношений, жесткая гендерная стратификация динамично изменяются. Под воздействием процессов глобализации, происходит переосмысление традиций, трансформация ценностей, выявление слабых звеньев позволяет освободиться от некоторых культурных рудиментов и консолидировать общество в достижение прогрессивного развития, гармонично соединяя «традиции и инновации», что демонстрирует современный Китай.

В исторической ретроспективе, патриархальные устои общества и связанные с ним патрилокальность (проживание в доме мужа), патрилинейность (наследование имущества по мужской линии), переход жены на фамилию мужа, были свойственны как для Западного, так и Восточного

мира с древних времен. Семья состояла из нескольких поколений, включала многочисленных родственников, семейно-родственными узами дорожили, заботились о престиже семьи. Семья всегда выполняла многочисленные социально-значимые функции: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-домашнюю, рекреационную, регулятивную. Семья была жизненно необходимой опорой не только для каждого человека, но и государства.

В гендерно-возрастных координатах положение женщин и детей того времени было зависимым в первую очередь от отца семейства, от мужа, от братьев. В семейно-бытовой сфере бесправное и приниженное положение женщин и детей, часто провоцировало рукоприкладство и вербальные оскорбления в их адрес. На Западе современный облик семья стала приобретать в эпоху Нового времени, то есть чуть более трехсот лет [9]. Вступление Запада в индустриальный XIX век и начало XX века, повлекло активное включение женщин в производство, стимулировало доступность образования для девочек и женщин, что в результате повысило их социально-политическую активность, а в последствие вовлеченность в феминистское движение за свои права. Для стран Востока в силу культурно-религиозного уклада жизни проблемы гендерного неравенства женщин актуальны по настоящее время, наблюдается дисбаланс во всех общественно значимых сферах, в том числе и семейной, а с ней наиболее тесно связан вопрос домашнего насилия, жертвами которого чаще становятся женщины и дети.

Постановка проблемы

Динамичное восхождение в мировые лидеры в социально-экономическом развитии и стабильно низкий уровень преступности в последние десятилетия, в прогрессивно развивающихся странах Восточной Азии (Китай, Япония, Сингапур, Южная Корея), имеющих различный политический строй, но сходный культурный контекст и конфуцианские традиции, вызывает активный научный интерес. Следует отметить, что в странах конфуцианского типа, основанного на принципах морали и этики, традиционно низкий уровень преступности. Процессы глобализации инициируют трансформацию традиционных ценностей, во многом отрицательно отражаются на стабильности брака, но в тоже время, активизируют решение проблем гендерного неравенства, правовую защиту интересов женщин и детей, изменяют отношение к фактам и жертвам семейного насилия [18].

Методология исследования

Общенаучные методы познания: историзм, и системный подход; анализ, синтез и обобщение. Тема исследования предполагает обращение к культурологическому и социокультурному подходам. *Культурологический* [2; 4] и *социокультурный подходы* в российских исследованиях стали наиболее актуальны в XXI веке, что связано с процессами глобализации, сближением правовых систем [19]. Трансформация традиционных ценностей, приводит к переосмыслению влияния культуры на предотвращение преступности [10], на формирование правомерного поведения граждан во всех социальных сферах и создание виктимологической безопасности государства [12].

Описание исследования

1. *Международные тенденции преодоления гендерного неравенства и защиты женщин от семейного (домашнего) насилия*

Основополагающими документами в решении наиболее актуальных проблем для мирового сообщества являются декларации и международные договоры, подписанные странами в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), в том числе, *Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.)*[1]. Одним из важных направлений ООН является ликвидация дискриминации женщин, что отражено в *Пекинской*

[1] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : ООН, 2016 г. 550 с. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

декларации и Платформе действий, принятых Четвертой Всемирной конференцией ООН по положению женщин (1995 г.)[1], которая состоялась в юбилейный год — 50 лет образования ООН.

Основное внимание в Пекинской декларации сфокусировано на расширение возможностей женщин и их всестороннего участия на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процессе принятия важных решений и доступа к власти. В декларации подчеркивается, что равные права (политические, экономические, образовательные, трудовые), равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, гармоничное партнерство между ними во всех сферах жизни имеют ключевое значение для их благополучия и благосостояния их семей, а также для укрепления демократических принципов и равных возможностей для всех. Пекинскую декларацию подписали 189 стран мира, Китай также взял международные обязательства по ликвидации дискриминации женщин и устранению препятствия на пути достижения равенства.

Гендерная политика государств в реализации равных прав и свобод женщин, является одним из важнейших факторов социального развития и виктимологической безопасности общества. В мировой практике для получения достоверной информации об эффективности гендерной политике государств, позволяющей осуществить сопоставительный анализ достигнутых странами результатов, а также прогноз и позитивное планирование, применяют два рейтинга.

Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index), осуществляется с 2010 года — это комбинированный показатель, который измеряет существующий уровень равноправия полов в странах по трём основным категориям: 1) охрана репродуктивного здоровья; 2) гражданские права и возможности; 3) экономическая активность и возможности на рынке труда. По версии последнего исследования за 2020 год, в которое входило 162 страны, позиции в рейтинге расположены следующим образом: Южная Корея — 11; Сингапур — 12; Япония — 24; Китай — 39; США — 46; Россия — 50[2]. Отметим, что данный рейтинг рассматривается в качестве одного из ключевых показателей социального развития стран мира, таким образом, страны Восточной Азии с высоким экономическим уровнем жизни (Япония, Сингапур, Южная Корея) активно форсируют проблему гендерного неравенства, приближаясь к лидирующим позициям, а Китай заметно опережает такие страны как Россию и США, имеющих более ста лет опыта в решении гендерной проблематики.

Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) осуществляется с 2006 года, являясь интегральным показателем, стремиться к измерению гендерных различий в возможностях и доступности имеющихся ресурсов. Показывает уровень гендерного разрыва между женщинами и мужчинами, по 14 различным переменным в четырех ключевых областях: 1) экономическое участие и карьерные возможности; 2) доступность образования; 3) здоровье и выживание; 4) политические права и возможности. Позиции 162 стран в рейтинге 2020 года расположились следующим образом: США — 53; Сингапур — 54; Россия — 81; Китай — 106; Южная Корея — 108, Япония — 121[3]. Показатели данного рейтинга свидетельствуют что, являясь лидерами в экономическом, технологическом и инновационном развитии, не только в странах АТР, но и на мировой арене, тем не менее, Китай, Япония, Южная Корея и Сингапур имеют трудности в сокращении гендерного разрыва и доступности ресурсов для женщин. В чем причины данного явления?

[1] Пекинская декларация и Платформа действий принятые на Четвертой Всемирной конференцией ООН по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 10.08.2021).

[2] Индекс гендерного неравенства / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция 11.03.2021). URL: https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index (дата обращения: 15.08.2021).

[3] Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 04.01.2021). URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index (дата обращения: 15.08.2021).

В странах Восточной Азии, где общественная жизнь построена на конфуцианских традициях гендерный вопрос и сопряженную с ним проблематику необходимо рассматривать на основе культурологического и социокультурного подходов. На Западе индивид приоритетен по отношению к коллективу, поэтому частное право выдвинуто на передний план. На Востоке коллективные права доминируют над индивидуальными, а идеал — сотрудничество и согласие, что обеспечивает гармонию (Гармония как фундаментальный принцип конфуцианской философии) социального взаимодействия и общественных отношений. В настоящее время гендерная политика в странах Восточной Азии осуществляется с разной степенью интенсивности [21]. В Японии, например, гендерный вопрос решается очень осторожно, так как не найден разумный баланс в обновлении социального статуса женщины в триаде «власть-работа-семья» с учетом требований современности и сохранением традиций, насилие в семье по отношению к женщинам и детям остается актуальным [11]. Китай с большей результативностью среди стран Восточной Азии, придерживающихся конфуцианских традиций, реализовал гендерную политику, но женщины до сих пор сталкиваются с дискриминацией в сфере трудоустройства, социальной занятости и карьерном продвижении [24].

2. Гендерно-семейная проблематика в Китае: история и современность

Конфуцианство (этико-политическое учение, основанное в VI в. до н. э., в настоящее время канонизировано) — это основа восточно-азиатской ментальности, «альфа и омега» традиционной китайской жизни, Феминистского движения женщин за свои права (в западном понимании) в Китае не было, так как считалось, что у каждого свое «установленное Небом предназначение», позволяющее сохранять Гармонию как в публичной, так и в приватной сфере, а наилучший путь к достижению Гармонии, это строгая иерархия подчиненности и почтительности («сяо»): подданных — государю, детей — родителям, жены — мужу. Пути мужчины и женщины в китайском обществе были резко разделены, в действительности даже ходить они должны были по разным сторонам улицы. Четкая биполярность мужа и жены, «ян» и «инь», как «день» и «ночь» в единстве существования семейной жизни. Социальный институт семьи и культ предков — всегда являлся наиважнейшей конфуцианской ценностью. Но женщине предназначалась подчиненная роль, функциональное обслуживание «внутреннего» домашнего мира, особые права женщина имела только в роли матери первого сына — наследника семейства.

Правовое положение женщин в истории средневекового Китая, полностью отражало ее низкий социальный статус как в семье, так и в обществе. При вступлении в брак женщина утрачивала связь с родной семьей, не могла продолжать «свой род» и «поддерживать могилы предков», у нее не было имущественных прав. Принцип «сяо» в обыденной семейной жизни, часто трансформировался в высокомерное отношение к «нижестоящим», неограниченная власть отца семейства и мужа провоцировали многочисленные ситуации агрессии по отношению к бесправным — женщинам и детям, «побить жену — семейная рутина». Главенствующее положение мужа в семье в средневековом Китае было закреплено на правовом уровне, за причинение физических увечий или убийства жены по ошибке (без умысла) муж нес незначительное наказание, чаще денежный штраф, а побои и оскорбления исключали вмешательство со стороны и считались «внутрисемейным делом» [15]. Бесправие женщин формировалось тысячелетиями, поэтому они часто становились жертвами насилия, такое положение сохранялось до начала XX века.

Первые изменения наметились с революционных событий 1911 г. и падением династии Цин. В 1921 г. была создана Коммунистическая партия Китая (1 июля 2021 г. отмечается 100-летие КПК), а символом политической активности женщин, стремлением к гендерному равенству и гражданским правам в 20–30-е годы XX в. являлась легендарная Сян Цзинъюй [1]. Но в действительности, только с момента провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики, впервые на правовом уровне было

признано равенство граждан, мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. Знаменательно, что 1949 году была создана и Всекитайская федерация женщин (ВФЖ). В 1950 году был принят первый Закон «О браке», утвердивший новые права женщин в семейно-брачных отношениях. Женщина стала полноправным членом общества, в первую очередь усилия были направлены на ликвидацию безграмотности (женщины составляли 70%), доступности школьного обучения для девочек, активного привлечения женщин к участию в трудовой (производственной) деятельности вне дома, начальной профессионализации, участию в политической жизни страны.

В 80-е годы XX века страна взяла курс на реформы, призванные изменить как «внутренний», так и «внешний» облик Китая и направленные на достижение экономического процветания, формирование гражданского общества, стабилизацию правового государства, модернизацию законодательства и правоохранительной системы. Фактически КПК стала проводить буржуазные реформы, создавая «социализм с китайской спецификой», изменившего социально-экономическую жизнь населения. В 1985 г. была одобрена Стратегия повышения статуса женщин к 2000 году. В 1992 г. был принят Закон КНР о защите прав женщин[1], в 1994 г. — Закон КНР об охране здоровья матери и ребенка, которые защищают права женщин и соблюдение равноправия между мужчиной и женщиной. Большая заслуга в принятии законов принадлежит Всекитайской федерации женщин (ВФЖ), с 1995 года она объединяет все общественные женские организации, разрабатывает социальные программы, осуществляет сотрудничество с международными организациями по вопросам гендерной политики, а также обладает влиянием на принятие решений КПК [20]. Для развития частной инициативы и предпринимательства в стране был провозглашен лозунг: «Пусть в стране будет больше богатых!», за которым, через несколько лет последовал — «Пусть в стране будет меньше бедных!» [13]. За период 2012–2020 гг. из состояния нищеты было выведено все бедное население страны, в том числе, в сельских районах — 98,99 миллионов человек и 128 тысяч деревень в 832 уездах. Для женщин в этот период были открыты курсы по изучению основ частного предпринимательства, консультативные центры по ведению индивидуального хозяйства, по итогам деятельности ВФЖ более 2, 6 млн женщин смогли создать свой бизнес уже на рубеже 2000-х гг.

В период 1979–2015 гг. государством проводилась демографическая политика, ограничивающая деторождение «Одна семья — один ребенок»[2], что содействовало более активному участию женщин в трудовой и социальной сфере. Но предпочтение рождению мальчика, приводило к вынужденным абортом женщин (социально-гендерная ценность мальчиков) и в результате к дисбалансу полов, в настоящее время мужчин в Китае на 30 млн больше, чем женщин, что создает трудности для создания брака, а если учесть, что уровень образования женщин в среднем выше чем у мужчин, то и к трудностям выбора брачного партнера. С 2016 года разрешено рождение двух детей, но многие семьи ограничиваются рождением одного ребенка, это не только последствия политики ограничения деторождения, но в большей степени символ трансформации традиций под натиском западной системы ценностей.

Семья по-прежнему считается важной ценность в китайском обществе, но ей приходится конкурировать с другими ценностями, актуальными для современного поколения [7]. Возраст вступления в брак определен Законодателем для девушек с 20 лет, для юношей — с 22 лет. Но в действительности средний брачный возраст и деторождение, особенно у городской молодежи все больше отодвигается на более

[1] Закон о гарантии прав женщин КНР (Принят 5-й сессией Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва 3 апреля 1992 г., с поправками, внесенными в соответствии с решением 17 сессии Постоянного комитета ВСНП десятого созыва 1 декабря 2005 г.)

[2] Закон о населении и плановом деторождении (принят 25-й сессией Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 29 декабря 2001 г., с поправками, внесенными в соответствии с решением 18 сессии Постоянного комитета ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2015 г.)

поздний период, для женщин — после 30 лет, для мужчин ближе к 40 годам. Возросло количество разводов, повторных браков, новых форм семейной организации и взаимодействия, например, «семья выходного дня», «монородительская семья», «конкубинат» и бездетные семьи, сознательно отказавшиеся от деторождения, количество таких семей уже превышает 600 тысяч.

Изменилась практика супружеского взаимодействия и детско-родительских отношений, в том числе, большая вовлеченность отцов в процесс воспитания детей и участия в домашних делах [8]. Несмотря на прежнее почтение и уважение к старшим, происходит смещение центра значимости от старшего поколения к младшему, семья стала «детоцентрической», когда многочисленные родственники возлагают огромные надежды на единственного ребенка («маленького императора»), это создает дополнительные трудности воспитания на всех этапах взросления [3]. Социальная политика защиты «материнства и детства» в КНР получила новое развитие, в том числе, от «единственной до многообразной» поддержки матерей-одиночек [5, с. 729].

Политическая и экономическая уверенность женщин возросла, благосостояние граждан увеличилось, гендерное неравенство стало сокращаться, что отразилось на расширении социальных возможностей для женщин, прежде всего молодого поколения: качественное образование (в том числе и за рубежом) [6], улучшение здравоохранения, возможность реализации в различных сферах труда (в 2012 г. первая китайская женщина-космонавт) улучшение условий труда, но в большей степени это касается городских женщин [25]. В настоящее время в Китае самое большое количество (60 %) от всех успешных женщин-предпринимателей в мире, причем большинство из них достигли высокого благосостояния собственными усилиями. Китайские женщины миллиардеры в основном представлены в финансовой отрасли и на рынке операций с недвижимостью [21]. Первенство в рейтинге самых богатых женщин Китая, принадлежит молодому поколению — Ян Хуэйянь (1981 года рождения), состояние оценивается в 23,9 млрд долл., а в последней версии рейтинга Forbs, где представлена целая плеяда китайских бизнес-леди, Ян Хуэйянь занимает 42-е место среди самых богатых людей мира. Следует отметить, что предпринимательство играет важную роль в трудовой занятости населения Китая, гендерная политика направлена на создание условий для женщин в этой сферу, данная тенденция сохраняется и в настоящее время, особенно у молодого поколения.

Такое активное включение женщин Китая во все сферы общественной жизни, повышение уровня образования, состояния здоровья, финансовой независимости и активной социально-политической жизни, закономерно повлияли на изменение всей структуры семейно-брачных отношений, в том числе и на понимание недопустимости семейного насилия. Но в полной мере гендерная проблематика не решена и в первую очередь это отмечают китайские исследователи [26]. Государственный комитет статистики ежегодно, начиная с 1990 г. по поручению ВФЖ осуществляет мониторинг «Статус женщин Китая» на основе восприятия баланса статусов: юридического, экономического и семейного. По опросам населения юридический статус женщин всегда превышает семейный и экономический, это свидетельствует о том, что желаемое (декларируемое) и фактически существующее положение, еще далеки друг от друга, но благодаря государственной политике дистанция сокращается.

3. Закон КНР «О браке» и эволюция решения проблемы домашнего насилия в КНР

Согласно конфуцианству, брак имеет важное значение как для семьи и общества, так и для культивирования добродетели. В социальном отношении семья считается основной ячейкой общества, важнейшим элементом проведения реформ, в ней регулятивная функция социального контроля за правомерным поведением членов семьи. Общественные отношения в сфере семьи и брака регулируются Семейным законодательством, который изменялся в соответствии с государственной политикой в сфере укрепления семьи и защиты прав ее членов. В течение второй половины XX века

семейное право Китая прошло несколько этапов, эволюционируя с изменяющимися социально-экономическими условиями и трансформацией социального статуса женщины в обществе [14].

Первый этап — Первый Закон КНР «О браке» был принят в 1950 году, который провозглашал моногамию, равные права мужа и жены, отношения, построенные на взаимном уважении супругов, а также обязанности и ответственность супругов. Семья рассматривалась, прежде всего, как ячейка общества, общественные интересы превалировали над личностью. Неприхотливая жизнь большинства граждан Китая того периода не предполагала, углубленного дискурса в их семейные взаимоотношения. Закон запрещал против воли организованные браки, полигамию и выкуп за невесту. В первом Законе о браке вопросы семейного (домашнего) насилия не рассматривались, это продолжало считаться личным (семейным делом), а наказания за нанесение тяжких телесных повреждений и убийство были предусмотрены в соответствующих статьях Уголовного кодекса.

Второй этап — Второй Закон КНР «О браке» совпал с реформами и был принят в 1980 году. Модернизация социальных отношений, вовлеченность всего населения в реализацию экономических программ развития, улучшение здравоохранения, образования, более широкие профессиональные возможности для женщин, постепенный переход от сельского (более консервативного) к урбанизированному образу жизни способствовал большей свободе выбора брачного партнера. Современная городская семья стала нуклеарной, жертвами семейного насилия по-прежнему оставались женщины и дети. В Законе проблемы семейного насилия отдельно не рассматривались, в СМИ дискурс на подобные темы не поддерживался. И хотя факты семейного насилия не поощрялись и без внимания со стороны правоохранительных органов и общественных организаций не оставались, но в криминальной статистике они не учитывались и продолжали считаться личным «семейным» делом. Таким образом, многие положения закона продолжали носить декларативный характер. Однако в обществе, в том числе со стороны ВФЖ, приходит понимание, что в данной сфере необходимы решительные преобразования и правовая защита женщин от семейного насилия.

Третий этап — Реформа Закона КНР «О браке» в 2001 году. Новая редакция Закона «О браке» (далее Закон), была принята 28 апреля 2001 года и во многом базируется на тексте Закона о браке 1980 г., но со значительными поправками[1]. Принятию закона предшествовала 5-летняя тщательная подготовка, в том числе со стороны ВФЖ. За 20 лет реформ, повысилось благосостояние граждан, политическая, экономическая и социальная роль китайских женщин в обществе колоссально возросла [16]. Изменялась «семья» и не только количественно, трансформировались взаимоотношения, приоритетные ценности, самосознание, изменилось повседневное поведение мужчин и женщин.

Закон включает 51 статью, объединенных в 6 глав: Глава 1 «Общие положения»; Глава 2 «Брак»; Глава 3 «Семейные отношения»; Глава 4 «Расторжение брака»; Глава 5 «Меры по оказанию помощи и правовая ответственность»; Глава 6 «Дополнительные положения». Пятая 5-я глава являлась абсолютно новой и была посвящена вопросам предотвращения семейного насилия и его последствиям. Следует отметить, что в «Общих положениях», включающих ст. 1–4, отражены *основные* принципы брака и семьи современного Китая, с одной стороны направленных на укрепление семьи, которая всегда являлась оплотом китайской нации, поддержание таких конфуцианских ценностей как стремление к «гармонии и заботе»; с другой — направленных на демократизацию общественных отношений и усиление правовой защиты граждан, в том числе женщин и детей.

Закон закрепляет свободу заключения брака, единобрачие и равноправие мужчин и женщин (ст. 2). В ст. 4, постулируется,

[1] Закон КНР о браке (принят 3-й сессией Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 10 сентября 1980 г., с поправками, внесенными в соответствии с решением 21 сессии Постоянного комитета ВСНП девятого созыва 28 апреля 2001 г.)

что супруги должны быть верны друг другу и взаимно уважать друг друга; члены семьи должны почитать пожилых людей, любить детей и помогать друг другу; они должны соблюдать равноправие, а также поддерживать гармоничные и цивилизованные супружеские и семейные отношения. Закон устанавливает основные запреты: брак по сговору или с целью имущественного обогащения, двоеженство, совместное проживание одного из супругов с другим лицом (ст. 3). *Запрет на насилие в семье, а также жестокое обращение и преднамеренное неоказание помощи членам семьи (ст. 3) является одним из основных принципов.* В соответствие с принятием новой редакции Закона «О браке», были внесены соответствующие коррективы в УК КНР. Отметим только некоторые основные концептуальные аспекты Закона «О браке» (2001 г.), направленных на защиту прав женщин, детей и пожилых людей.

Во-первых, рост доходов и повышение уровня жизни стимулировал распространение внебрачных связей женатых мужчин, в том числе рождение детей от таких связей, и по существу, создание второй семьи. «Двоеженство» мужчинами не афишируется, так как запрещено Законом (ст. 3). Лица, уличенные в «двоеженстве», подлежат аресту и тюремному заключению по УК КНР сроком до двух лет. *Жена имеет право на серьезную финансовую компенсацию, при расторжении брака, как в случае «двоеженства», так и в случае издевательств, и физического насилия со стороны мужа.*

Во-вторых, значительно увеличилось количество одиноких женщин-матерей проживающих с детьми в силу развода или рожающих детей вне брака. По Закону признается только официально зарегистрированный брак (ст. 8), а так называемый «фактический» или «гражданский» брак китайским семейным законодательством не признается, но *права детей от фактических союзов защищены (ст. 25) и уравновешены с правами детей, рожденных в браке.*

В-третьих, несколько статей в Законе (ст. 10, ст. 11, ст. 12) посвящены недействительным бракам и процедуре аннулированию брака. Браки, заключенные по принуждению (ст. 11) аннулируются, действие данной статьи Закона направлено на *защиту прав женщин*, борьбу с *торговлей женщинами и насилием в отношении женщин. В случае аннулирования брака имущественные права и интересы женщин и детей защищены.*

В-четвертых, рост индивидуальных доходов мужчин и женщин, а также рост разводов сделали актуальным: 1) составление брачного договора [23]; 2) законодательное регулирование имущественных взаимоотношений супругов в случае развода; 3) предотвращение «махинаций» с совместно нажитым имуществом при расторжении брака; 4) сделан акцент на сохранение прав на имущество, которым супруги владели до брака (так как в силу увеличения разводов, увеличилось и практика повторных браков), а «страдающей» стороной чаще оказывается *женщина. Защита имущественных прав супругов отражена в Законе в ст. 17, ст. 18, ст. 19.*

В-пятых, права родителей, непосредственно не воспитывающих детей после расторжения брака на посещение детей регулируются ст. 38. Данная статья Закона подготовлена с учетом предложений со стороны общественных женских организации и судебных инстанций, поэтому детально проработана законодателем, чтобы исключить возможность конфликтных ситуаций. В том числе, можно отметить, что учитываются не только интересы супругов, но и детей: *«если посещение одной из сторон (родитель) вредно для физического и морального здоровья ребенка, то народный суд вправе прервать право на свидания с ребенком».*

В-шестых, важным является защита прав *женщин в период беременности.* В ст. 34 указано, что *в период беременности ограничиваются права мужчины на расторжение брака,* а также на 6 месяцев в случае прерванной беременности жены. Это предусматривает возможность восстановления психических и физических сил женщине после пережитых обстоятельств и связанных с ними стресса.

В-седьмых, не смотря на модернизацию семейных отношений, в обществе сохраняется традиционно-гендерное распределение домашних ролей и обязанностей,

связанных с заботой о всех членах семьи, воспитанием детей, уходом за больными и пожилыми родственниками, а также содействием в трудовых успехах другого супруга (как правило все эти функции в большей степени возлагаются на женщину). В ст. 39 и 40 отмечается, что *при разводе данная сторона имеет право на удовлетворение имущественных интересов и финансовую компенсацию.*

В-восьмых, особое внимание отводится защите прав *пожилых людей*. С каждым годом все более актуальной становится проблема, связанная со «старением» китайского общества, что потребовало законодательного регулирования отношений между представителями разных поколений в рамках семейно-родственных отношений, в то числе, между прародителями (бабушки и дедушки, а также более старшие члены семьи) и их потомками, в большей степени это касается вопросов *по финансовому содержанию и уходу в случае болезни (ст. 28 и 29).* В силу того, что государство не может в полной мере гарантировать социальное обеспечение, оно вынуждено апеллировать к традиционным семейным ценностям, отношениям семейной солидарности и взаимной поддержки. В Китае насчитывается более 120 млн человек старше 60 лет, 40–50 % из них находятся во «вдовствующем» положении, ст. 30 гарантирует право пожилых и вдовствующих людей вступать в брак (традиционно это считалось непристойным). Введение этой статьи в Закон, было вызвано тем, что «взрослые» дети были против таких союзов, демонстрировали негативное и даже враждебное отношение, в том числе *психологическое* (уклонялись от общения, отказывали во встрече с внуками), проявляли *физическое насилие*, *не оказывали финансовую поддержку. Действие ст. 30 указывает на соблюдение прав и свобод пожилых людей, а также на переосмысление конфуцианских традиций в общественном сознании в соответствие с реалиями современности.*

В-девятых, впервые в действующем Законе о браке была введена *Глава 5 «Меры по оказанию помощи и правовая ответственность» (ст. 43–49)* которая направлена на предотвращение семейного насилия и жестокого обращения в семье. Следует отметить ее новаторский характер и значимость по реализации прав женщин на оказание помощи и защиты со стороны закона, административных и правоохранительных органов, понимание и поддержку со стороны общества. Впервые «рукоприкладство» было признано основанием для развода (ежегодно до 100 тыс. супружеских пар, указывают насилие в семье, как причину развода). Предусмотренные в Законе меры призваны ограничить произвол и применение силы в решении семейных конфликтов и проблем. Но следует отметить, что вмешательство третьей стороны и оказание помощи, то есть вмешательство в «дела семьи» начинаются только после подачи жалобы жертвы насилия, что предполагает наличие высокой латентности в данной сфере.

Лицо (потерпевшая сторона) подвергающееся насилию, или жестокому обращению, или оставленное на произвол судьбы без средств к существованию имеет право на обращение за помощью в различные инстанции (*комитеты городского и сельского управления, правоохранительные органы общественной безопасности, народные суды, прокуратуру [ст. 43–44]*). Органы общественной безопасности обязаны прекратить насилие (ст. 43) и применить виновной стороне *административное наказание* в соответствии с положениями законодательства об административных наказаниях за нарушение общественного порядка, т. е. основываться в своей деятельности на законе КНР «Об административных наказаниях» (01.10.1991 г.).

Лицо, оставленное на произвол судьбы без средств к существованию, имеет право обратиться за помощью. Народный суд, обязан в соответствии с Законом, принять решение, предусматривающее *выплату материального и денежного содержания* потерпевшей стороне (ст. 44). Лицо, совершившее уголовно наказуемые поступки, связанные с домашним насилием, жестоким обращением с членами семьи или виновное в двоеженстве или преднамеренным оставлением на произвол судьбы членов семьи (ст. 45), привлекается к *уголовно-правовой ответственности* по Уголовному кодексу КНР (14. 03.1997 г.).

Обсуждение результатов исследования

1. Одним из приоритетных направлений деятельности ООН (Пекинская декларация, 1995 г.) и разработанной на этой основе «Платформы действий» является преодоление гендерного неравенства, доступность для женщин имеющимся ресурсов во всех сферах жизни (политике, экономике, образование, здравоохранение), а также прекращение и недопустимость семейного (домашнего) насилия и вредных практик, направленных против женщин и девочек. Международные тенденции прогрессивного развития оказывают влияние на национальную политику.

2. Национальная политика КНР в реализации гендерного равенства, а также доступности ресурсов, нашла свое отражение в правовой, политической, экономической и социальной сферах общества. Но юридический статус женщин превышает семейный и экономический, это свидетельствует о том, что желаемое (декларируемое) и фактически существующее положение, еще далеки друг от друга. Это также объясняет, почему, в мировых рейтингах (гендерного неравенства и гендерного разрыва) Китай занимает значительно отличающиеся позиции, но благодаря государственной политике дистанция постепенно сокращается.

3. Последовательная политика, проводимая в Китае, в рамках социально-экономической модернизации и демократизации общества, а также стабилизации государства и повышение имиджа страны на международной арене оказали сильнейшее влияние на институт семьи и брака, что нашло отражение в эволюции Закона КНР «О браке» (1950, 1980, 2001 гг.). Проведение реформ требовало безопасной среды их осуществления, государственная политика была направлена на противодействие преступности и снижение виктимности населения в первую очередь в публичной сфере. Тема семейного насилия длительное время табуировалась, впервые на правовом уровне меры защиты жертв домашнего насилия было закреплены в Законе КНР «О браке» (2001 г.).

4. Закон КНР «О браке» (2001 г.) регулирует правоотношения в сфере семейно-брачных отношений в соответствие с современными реалиями развития.

Во-первых, законодатель закрепил права и обязанности супругов при заключении и расторжении брака; защитил имущественные, финансовые и компенсационные интересы женщин и детей; защитил права женщин в период беременности; а также женщин-матерей в одиночестве воспитывающих детей; защитил права пожилых людей и определил границы ответственности и заботы о них.

Во-вторых, впервые была введена глава о мерах по оказанию помощи лицам (женщинам, детям, пожилым людям), подвергнувшимся насилию и правовой ответственности виновных.

В-третьих, национальное семейное законодательство КНР в вопросах гендерного равенства и противодействия семейному насилию было приведено в соответствие с международными стандартами, не утратив своей национальной идентичности [22]. Китай выполнил взятые международные обязательства, в том числе, Пекинскую декларацию.

Заключение

Проблема семейного (домашнего) насилия, от которого страдают в первую очередь женщины (гендерная проблематика), а также другие наиболее уязвимые члены семьи (дети, инвалиды, пожилые люди) как укоренившаяся обыденная практика поведения имеет место в большинстве стран мира (в том числе и Китае), в которых она решается с разной степенью эффективности. Впервые на государственном уровне в реформе Закона КНР «О браке» (2001 г.). обозначились первые шаги к комплексному подходу в решении проблем семейного насилия и правовой защите его жертв.

Список источников

1. Аринчева Д. А. Из истории женского революционного движения в Китае (к 125-летию со дня рождения Сян Цзинъюй) // Проблемы Дальнего Востока 2020. № 3. С. 164–180. DOI: 10.31857/S013128120010351-7

2. Бибик О. Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

3. Ван Я. Я. Семейное воспитание в Китае в условиях политики «Плановое деторождение» : автореф. дис. … канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2007.

4. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. 517 с.

5. Чжан Х. С. О социальной защите детей, рожденных вне брака: взгляд из Китая // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 727–733. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.106

6. Демин А. А., Дунаева О. Н. Иностранные студенты в российских вузах: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 5. С. 33–41.

7. Дунаева О. Н. Гендерный ресурс общества: карьера и лидерство // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 8–18. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-8-18

8. Дунаева, О. Н. Гендерный ресурс общества: супружество и родительство // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 4. С. 38–49. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49

9. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.) / Пер. с нем. Л. А. Овчинниковой ; науч. ред. М. Ю. Брандт. Москва : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 302 с.

10. Квашис В. Е. К проблеме культуры противодействия преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 13–20.

11. Квашис В. Е., Дунаева О. Н. Современное состояние и актуальные направления поддержки жертв преступлений в современной Японии // Виктимология. 2020. № 4 (26). С. 53–67.

12. Репецкая А. Л. Современная характеристика преступности в России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения : материалы VII Международной научно-практической конференции. Науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2018. С. 223–230.

13. Кива А. В. Реформы в Китае и России: сравнительный анализ. Москва : Центр стратегической конъюнктуры, 2015, 304 с.

14. Манухина О. Процесс изменения семейного права в Китае (1911–2001 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 121–129.

15. Мыльникова Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая : автореф. дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2012.

16. Нань Г. Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия // Пролог. 2014. № 1 (5). С. 47–52.

17. Остер Ш., Ван С. Как женщины заняли лидирующую роль в индустрии венчурного капитала Китая // Блумберг. 2016. 20 сентября. — URL: https://www.bloomberg.com/news/features/2016-09-19/ (дата обращения: 15.08.2021).

18. Поленина С. В., Скурко Е. В. Право, гендер и культура в условиях глобализации : монография. Москва : Формула права, 2009. 191с.

19. Смоленский М. Б. Российское право в условиях современной глобализации: социокультурный аспект, перспективы развития, связь с международным правом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 67–71. DOI: 10.12737/20572

20. Сохатюк Н. Л. Деятельность Всекитайской федерации женщин // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2019. Т. 2. С. 256–257.

21. Сухарева И. А., Третьякова О. С., Риа. Гендерное неравенство в ряде стран Азии и в России // Таврический медико-биологический вестник. 2017. Т. 20, № 1. С. 50–55.

22. Трощинский П. В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 24–31. DOI: 10.12737/20572

23. Ху Н. К вопросу о правовой природе и содержании брачного договора в современном праве Китайской Народной Республике // Закон и право. 2019. № 4. С. 87–90. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10156

24. Хуа Т. Гендерная дискриминация и контрмеры в социальной занятости женщин Китая // Социально-трудовая сфера в России и Китае: проблемы и пути решения : материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 59–65.

25. Чэнь Х. Сорок лет экономических реформ в Китае // Социологические исследования. 2019. Т. 45, № 12. С. 81–90. https://doi.org/10.31857/S013216250007778-8

26. Чэнь Ц. Гендерная политика Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 10. С. 83–88. DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-10-83-88

References

1. Arincheva D.A. From the History of Women's Revolutionary Movement in China (to the 125th Anniversary of the Birth of Xiang Jingyu). *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2020;(3):164-180. DOI: 10.31857/S013128120010351-7 (in Russ.)

2. Bibik O.N. *Cultural dimension of criminal-legal and criminological research: theoretical and practical aspects*. [autoref. dissertation]. Yekaterinburg; 2015. (in Russ.)

3. Wang Y.Y. *Family education in China in the conditions of "Planned Parenthood" policy.* [autoref. dissertation]. St. Petersburg; 2007. (in Russ.)

4. Gilinsky Ya.I. *Criminology: theory, history, empirical basis, social control*. 4nd ed. St. Petersburg: LLC Publishing House "Alef-Press"; 2018. (in Russ.)

5. Zhang H.S. On the social protection of children born out of wedlock: a view from China. *Pedagogical Journal*. 2019;9(1A):727-733. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.106.

6. Demin A.A., Dunaeva O.N. Foreign students in Russian universities: problems and prospects. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Regional Economic and Humanitarian Studies]. 2018;(5):33-41. (in Russ.)

7. Dunayeva O.N. Gender resource of society: career and leadership. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research]. 2016;2(3):8-18. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-8-18 (in Russ.)

8. Dunaeva O.N. Gender resource of society: marriage and parenthood. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research]. 2016;2(4):38-49. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-38-49 (in Russ.)

9. Sieder R. *Social History of the Family in Western and Central Europe (Late 18th—20th Centuries)*. Translation from German. Ovchinnikova L.A. ed.—Edition. VLADOS Publishing Center; 1997. (in Russ.)

10. Kvashis V.E. To the problem of culture of counteraction to crime. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016;(2):13-20. (in Russ.)

11. Kvashis V.E., Dunaeva O.N. Modern state and actual directions of support to victims of crime in modern Japan. *Viktimologiya* [Victimology] 2020;(4):53-67. (in Russ.)

12. Repetskaya A.L. Modern characteristics of crime in Russia and the countries of the Asia-Pacific region. Skuratov Yu.I. sc. ed. Proceedings of the VII International scientific-practical conference. *State and legal systems of countries of the Asia-Pacific region: the formation of a polycentric world order and the potential of international law and comparative law*; 2018;223-230. (in Russ.)

13. Kiva A.V. *Reforms in China and Russia: a comparative analysis*. Moscow: Center for Strategic Conjuncture; 2015. (in Russ.)

14. Manukhina O. The process of changing family law in China (1911–2001). *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2006;(6):121-129. (in Russ.)

15. Mylnikova Yu.S. *Legal Status of Women in the History of Medieval China*: Autoref. diss. Candidate of Historical Sciences: St. Petersburg; 2012. (in Russ.)

16. Nan, G. Marriage Law Reform in China to Prevent Domestic Violence. *Prolog* [Prologue]. 2014;(1):47–52. (in Russ.)

17. Oster Sh., Wang S. How Women Took a Leading Role in China's Venture Capital Industry. *Blumberg* [Bloomberg]. 2016. Sept. 20. URL: https://www.bloomberg.com/news/features/2016-09-19/ (in Russ.)

18. Polenina S.V., Skurko E.V. *Law, Gender and Culture in the Conditions of Globalization: a Monograph*. Moscow: "Formula of Law"; 2009. (in Russ.)

19. Smolensky M.B. Russian law in the conditions of modern globalization: socio-cultural aspect, prospects for development, connection with international law. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management]. 2021;(2):67-71. DOI: 10.12737/20572 (in Russ.)

20. Sokhatyuk N.L. Activities of the All-China Women's Federation. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo"* [Proceedings of the international symposium "Reliability and Quality"]. 2019;2:256-257. (in Russ.)

21. Sukhareva I.A., Tretiakova O.S., Ria. Gender disparity in some Asian countries and Russia. *Tavricheskij mediko-biologicheskij vestnik* [Tavrichesky medico-biological messenger]. 2017; 20(1):50-55. (in Eng.)

22. Troshchinsky P.V. Modern legislation of the People's Republic of China: problems and prospects for development. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative law. 2016;(3):24-31. DOI: 10.12737/20572 (in Russ.)

23. Hu, N. On the legal nature and content of the marriage contract in the modern law of the People's Republic of China. *Zakon i pravo* [Law and Law]. 2019;(4):87-90. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10156 (in Russ.)

24. Hua, T. Gender discrimination and countermeasures in social employment of women in China. Proceedings of the international scientific and practical conference. *Social and labor sphere in Russia and China: problems and solutions*; 2017;59-65. (in Russ.)

25. Chen, H. Forty years of economic reforms in China. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2019;45(12):81-90. https://doi.org/10.31857/S013216250007778-8 (in Russ.)

26. Chen, C. Gender Politics in China. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Trans-Baikal State University]. 2016;22(10):83-88. DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-10-83-88 (in Russ.)

(Окончание следует).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дунаева Ольга Николаевна, старший преподаватель, кафедра Современные образовательные технологии, Институт открытого и дистанционного образования, Южно-Уральский гос. университет (национальный исследовательский университет).

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; dunaevaon@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Dunayeva, Senior Lecturer, Department of Modern Educational Technologies, Institute of Open and Distance Education, South Ural State University (National Research University).

76 Lenina pr., Chelyabinsk 454080, Russia; dunaevaon@susu.ru

Дата поступления в редакцию / Received: 24.08.2021.
Дата рецензирования / Revised: 18.09.2021.
Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 25.09.2021.